

Кировская примадонна

Наталия Дудинская скончалась в Санкт-Петербурге на 91-м году жизни

Майя Крылова

Наталия Михайловна Дудинская была прима-балериной ленинградского Кировского театра 30–50-х годов и одной из самых популярных актрис своего поколения. Со стороны ее творческая жизнь походила на победное шествие. Много лет на Дудинской держался почти весь репертуар Кировского, и репертуар этот она крайне неохотно выпускала из рук.

В анналах неофициальной истории Кировского хранятся истории о ревнивом соперничестве двух великих и совер-

ураганные вращения по кругу, которыми она блистала в «Лебедином озере», лучше пояснений либретто объясняли, почему принц увлекся таким Черным лебедем. Каждый спектакль Дудинская превращала в личный бенефис и оттого – в зрительский праздник. Она никогда не забывала о традиции императорского русского балета – прославлении Главной Танцовщицы. Как никто, умела подчеркнуть, что она и есть эта Танцовщица, в том смысле, как это заповедали классики хореографии, именно на блестящих примадоннах танца строившие эстетику классического балета.

Каждый спектакль Дудинская превращала в личный бенефис и оттого – в зрительский праздник

шенно разных балерин-современниц, Дудинской и Аллы Шелест, о кланах поклонников той и другой. Театральная интрига в данном случае подстегивала мастерство соперниц...

В жизни Дудинская была решительна и деловита. На сцене это качество преображалось в победный танец, не растерявший при этом традиционного балетного аристократизма. За соединение противоположностей и обожали Дудинскую, причем не только балетоманы, но и петербургские интеллигенты: она была любимой балериной академика Дмитрия Лихачева. Когда Дудинская вылетала на сцену – как будто проносился порыв ветра: не зря ее называли «королевой быстрых темпов». Ее

В энциклопедиях классические партии Дудинской перечислены между гривуазной французской актрисой XVIII века Мирейль де Пуатье (балет «Пламя Парижа») и свободолобивой испанкой Лауренсией («Овечий источник» по пьесе Лопе де Вега). Многие считали Лауренсию ее лучшей ролью, и современники описывали необыкновенный драйв Дудинской: каждое движение походило на «взведенную, но сдерживаемую пружину». Другие особо отмечали «Спящую красавицу» и «Раймонду», в которых Дудинская броско нанизывала на нить своей виртуозности роскошное танцевальное ожерелье работы позднего Петипа.

Наталия Дудинская. Легенда петербургского балета.

Фото ИТАР-ТАСС

Ее мужем и многолетним сценическим партнером был Константин Сергеев, премьер Кировского театра, а позже – его многолетний главный балетмейстер. Их легендарный, идеально «пригнанный» дуэт считается образцовым в истории советского балета. Муж и жена вместе переживали взлеты и падения. Они имели власть в театре и все официальные регалии и награды, положенные в то время премьерам. Но им сильно не поздоровилось в момент бегства Рудольфа Нуреева (ослабление идеологической работы!) или тогда, когда группа ведущих артистов Кировского театра

написала открытое письмо в «Правду», протестуя против репертуарной политики Сергеева...

Любимая ученица Агриппины Вагановой, основоположницы советской школы педагогики женского классического танца, Дудинская много лет преподавала в ленинградско-петербургской балетной школе. У нее занималась Ульяна Лопаткина, на учительницу решительно ничем не похожая, кроме одного. Наталия Дудинская научила Ульяну тому, что очень хорошо умела делать сама: как балерине захватить власть над зрительным залом и удержать ее.